

"Хотите попытать удачу в другой стране?"

Сяонань заколебалась, подумала немного и кивнула.

Хотя у нее никогда не было опыта покинуть Страну дождя, запасы в организации уже серьезно исчерпались. По сравнению с опасностями, которые она может встретить, покинув Страну дождя, ее больше беспокоит, не будет ли ее товарищам не хватать еды и одежды.

Чувствуя беспокойное настроение Сяонань, Бай Е повернулся и показал беспомощную улыбку.

По оценкам системы, Конан является ниндзя с силой элитного джонина. Даже с ослаблением из-за мягкосердечности, он может обладать силой только джонина, но все же он лучший среди ниндзя.

Однако именно этот непоколебимый дух привлек его остаться в Акацуки, ненадежной организации.

После того, как они покинули Страну дождя, погода становилась все лучше и лучше.

В отличие от Страны дождя, где круглый год идут дожди, в Стране травы не только приятная погода, но и плодородные луга и леса.

Если бы не присутствие в этой местности надоедливых монстров и необходимость буферной зоны между большими странами, Страна травы была бы разделена на части тремя соседними большими странами, и даже Ханзо пришел бы, чтобы получить свой кусок пирога.

Прогуливаясь по Стране травы, Байей и Сяонань, скрывая свою личность, по пути узнавали о местонахождении черного рынка.

К сожалению, после того как началась битва между Ивагакуре и Конохой, черный рынок в Стране травы был либо уничтожен, либо был введен военный контроль, а контроль за оружием и медикаментами был строже, чем в Стране дождя.

Однако возможностей для обмана и мошенничества стало гораздо больше.

Они собрали множество полезных припасов и ниндзюцу с трупов убитых ниндзя, но это было все равно каплей в море для тех припасов, в которых нуждалась организация Акацуки.

Побродив по Стране травы несколько дней, Бякуя и Конан пришли в Деревню ниндзя и Деревню Кусакуин Страны травы.

Деревня Кусакуин, деревня в истинном смысле этого слова.

В отличие от других крупных деревень ниндзя, называемых Деревнями ниндзя, которые на самом деле являются важными военными городами, где живут сотни тысяч людей, в Деревне Кусакуре постоянно проживает менее 10 000 человек, а количество ниндзя составляет всего несколько сотен, что вообще не является массовым классом.

В мирное время они полагаются на дешевые сборы за поручение, чтобы захватить рынок и собрать немного пошлины, чтобы едва покрывать расходы.

Во время войны мы можем только позволить великим державам вести войну на их территории, колеблясь, как трава на стене, толпясь в Деревне Кусакуин.

Переодевшись в купца и успешно войдя в Деревню Кусакуин, Сяонань посмотрела на Бай Е в сторону и не удержалась, чтобы не спросить:

"Бай Е, мы действительно можем купить здесь припасы?"

Бай Е не был уверен в этом, но все же решительно произнес: "Если вы зайдете на рынок и посмотрите, вы узнаете, что если вы осмеливаетесь открыть деревню во время войны, Деревня Кусакуин должна быть чем-то подкреплена".

Сяонань неуверенно кивнула, и они вдвоем вошли на рынок Деревни Кусакуин как купцы.

Как только он вошел на рынок, Байя увидел множество Кусанаги, которые охраняли его поблизости. Этот торговый рынок в Деревне Кусакуре, очевидно, имел на высоком уровне поддержку в Деревне Кусагакуре, и то, что продавалось внутри, также открывало глаза.

Помимо кунаев, сюрикенов и другого оружия, есть даже те, кто продает свитки ниндзюцу.

Хотя это и самый низкий уровень ниндзюцу, очевидно, что Деревня Кусакуре уверена в том, что будет продавать их открыто во время войны.

Спросив нескольких торговцев, Бай Е и Сяонань узнали о продаже припасов. Однако, услышав о высоких ценах на припасы, Сяонань сразу же помрачнела. Она не взяла с собой достаточно денег, чтобы купить достаточно припасов.

Увидев это, Бай Е достал из рюкзака тяжелую сумку с деньгами и передал ее Сяонань.

Не смотри на меня. Это деньги, которые я получил от продажи взрывных талисманов. Старейшина Конан, очевидно, может делать взрывные талисманы, но он никогда не думал о том, чтобы продавать их за деньги. В современном мире ниндзя взрывные талисманы — это твердая валюта.

Очевидно, что первым овладел искусством изготовления взрывных талисманов именно я...

Сяонан безразлично посмотрела на Бая, но тяжелый кошелек внушал ей необычайную уверенность.

Как раз в тот момент, когда Сяонан собиралась что-то сказать, Бай проявил инициативу держаться на расстоянии и быстро исчез на рынке, оставив лишь записку, заполненную черными словами.

Старшая Сяонан, я пойду прогуляюсь. Позже встретимся в отеле.

Прочитав содержание, Сяонан смяла записку, и на ее холодном лице появилась успокаивающая улыбка.

Избавившись от Сяонан, Бай в одиночестве пошел по улицам Деревни Скрытой Травы. Помимо нежелания торговаться с купцами, он также искал подходящую добычу.

Конечно, в Деревне Скрытой Травы невозможно устроить кровавую бойню, если только у него нет силы Ханзо.

Он также ненавидит решать проблемы с помощью убийства. Ему больше нравится моральное унижение, чем физические пытки, но физические методы часто более эффективны.

С мыслями, похожими на горящие сорняки, Бай начал по собственной инициативе подходить к травяным ниндзя, надеясь услышать необходимую ему информацию из разговора с ними.

Точнее, он хотел услышать информацию о клане Узумаки.

В воспоминаниях прошлой жизни Узумаки Косо был ниндзя из Деревни Скрытой Травы. Косо был чрезвычайно талантлив. Если бы он получил соответствующую подготовку, то гарантированно стал бы элитным ниндзя уровня джоунин.

Судя по текущей хронологии, хотя Сянлан еще не родилась, ее мать, возможно, уже приехала в Деревню Скрытой Травы.

Если он сможет найти мать Сян Лянь, то сможет завербовать для организации "Акацуки" чрезвычайно талантливого начинающего игрока, что позволит ему получить новые системные награды.

Иначе в мире ниндзя так много мест, незачем было брать с собой Конан в Страну Травы.

После нескольких часов расследования Бай ничего не нашел. Или уровень группы травяных ниндзя был слишком низким, или мать Сян Лянь еще не приехала в Деревню, скрытую травой, на данный момент. Он не услышал никакой полезной информации.

Единственным ниндзя Узумаки, о котором он слышал, была ниндзя из Конохи Узумаки Кушина.

С наступлением темноты Бай встретился с Сяонан в отеле. Судя по взволнованному выражению лица Сяонан, операция по закупке прошла очень успешно, и для организации "Акацуки" было закуплено достаточно оружия и лекарств.

"Бай, ты дал мне миллион таэлей, и у тебя осталось двести тысяч таэлей. Я найду способ вернуть тебе потраченные деньги".

"Цена закупленного на этот раз оружия в три раза выше обычной, но цена на лекарства не сильно выросла. На этот раз я купила немного больше на случай чрезвычайной ситуации".

Сдержанная Сяонан вдруг развеселилась, Баю еще не привычно к этому.

Однако, услышав, что рост цен на лекарства оказался меньше, чем рост цен на оружие, Бай нахмурился и пробормотал: "Цены на оружие выросли в несколько раз, а на лекарства — нет. Почему так?"

Услышав, как Бай говорит сам с собой, Сяонан тоже глубоко задумалась.

Спустя некоторое время Бай торжественно посмотрел на Сяонан: "Старшая Сяонан, напиши письмо Яхико немедленно и сообщи ему, что запасы будут отправлены на границу Страны Дождя, и пусть он отправит кого-нибудь их принять. Нам еще нужно побыть в Стране Травы некоторое время".

Сяонан слегка кивнула. Хотя она и не понимала ситуации, но все же согласилась по привычке, увидев торжественный взгляд Бая.

<http://tl.rulate.ru/book/108555/4018965>